

12+

Оксана Галка

Когда воды выйдут из берегов

Из уст Ведьмы..

Оксана Галка
Когда воды выйдут
из берегов. Из уст Ведьмы..

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72090847
ISBN 9785006729193

Аннотация

«Когда воды выйдут из берегов» – не просто история взросления и женской судьбы, это тонкая медитация о силе и уязвимости, о том, как быть нитью между мирами и не потерять свою сущность в круговороте будней. Откройте первую страницу – и пусть эта хроника женских судеб, стихий и обыденного волшебства отзовется в каждом сердце, ждущем тихой перемены.

Содержание

Глава 1. Вкус сладкого лета и разговоры о воде	5
Глава 2. Травы, карты, зеркала	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Когда воды выйдут из берегов Из уст Ведьмы..

Оксана Галка

© Оксана Галка, 2025

ISBN 978-5-0067-2919-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Вкус сладкого лета и разговоры о воде

Я вспоминаю нашу крошечную кухню – лето всегда было слишком жарким, даже тополь за окном будто задыхался от зноя, его листья липли к стеклу и не колыхались даже от легкого сквозняка. На завтрак – белый хлеб с маслом, посыпанный сахаром. Мое любимое лакомство. Ольга Николаевна – моя мама – торопливо суетится у стола.

– Ксюша! Давай скорее, мне сегодня к первому уроку, – в голосе мамы всегда жила легкая тревога, как отсвет полуденного марева, распластавшегося за окном.

Я медленно жую хлеб, не спеша отпускаю солнечное утро. В этот момент мама заботливо поправляет на мне вязаную шляпку – ту самую, что связала мне крючком бабушка Мария. Шляпка нежно обнимает голову, а ее мягкие поля слегка щекочут лоб.

На ходу мама поправляет воротничок моего аккуратно выглаженного школьного платья, а я машинально поправляю складку, чтобы быть «как надо». Она крепко берет меня за руку, и мы почти бегом выходим в прохладный дворик, по аллее к школе.

– Когда воды выйдут из берегов... – вдруг говорит мама вполголоса, будто между прочим.

– Мам, а правда, вода может убежать из берега? – я всегда ловлю её загадки, стараюсь понять. Мне шесть, и каждое взрослое слово – как сложная загадка.

Мама прикусывает смешно губу и улыбается одной ее половинкой губ – чуть грустно, чуть озорно, и ведет меня дальше, ускоряя шаги.

– А когда подует сильный ветер, – добавляет она, – закрывай глаза и не бойся.

В тот день в наш маленький городок пришёл бескунак – сухой странный ветер. Его песок закрывал нам глаза. Но, я всё равно чувствовала себя за её спиной в полной безопасности.

– Знаешь, Ксюша, – произнесла она, и её голос стал вдруг особенно тих. – У каждой женщины есть свое место в этой взрослой жизни. Но не просто место для кого-то – уголок в доме или роль. У женщины есть предназначение: хранить, сберегать, оберегать и быть нитью между мирами. Женщины – они и земля, и вода, и огонь, и воздух одновременно.

Я крепко вцепилась в мамину руку.

– А где я, мама? – спросила я робко. – Я... какая стихия?

– Посмотри, – мама провела пальцем по моей щеке легко, тепло. – В тебе пока все стихии спят, как младенцы. Придет время, и ты почувствуешь: вода – когда захочешь плакать и смоешь боль, огонь – когда не побоишься защитить своих, земля – когда станешь опорой для других, а ветер – когда ты будешь вольной, не пойманной. Но самое главное – понять,

что каждой стихии нужен свой берег, чтобы не разливаться впустую.

Я слушала, вбирала каждое слово, словно капли – как первый дождь после засухи, как свежий глоток воды за весенним ужином. «Когда воды выйдут из берегов...» – повторяла я тогда мысленно, не до конца понимая, какое пророчество за этими словами прячется. Мама не отпускала мою руку, как будто только её ладони разделяли меня и целый огромный мир.

– И не забывай, если придёт сильный ветер, просто закрой глаза. Это бывает – если что-то хочет выйти наружу, и переменить твою судьбу.

Тогда я ещё не знала, что её слова будут возвращаться много лет – как промокшие письма из прошлого, как ключ от неизведанной комнаты, в которой меня всё ещё ждут мои настоящие ответы.

– Мам, а предки – они тоже были все из разных стихий? – спросила я вдруг.

Мама рассмеялась тихо, словно колокольчик.

– Конечно, Ксюша. Моя мама – твоя бабушка Мария – вся вода и чуть-чуть земля: течет по жизни мягко, но оставляла глубокий след. Я – больше ветер и огонь, мне всегда хотелось знать дальше, чем видят глаза.

А ты... – мама задумалась, – ты будешь всей радугой, если дашь себе это разрешение. Самое главное тебе помнить: твоя сила не в том, что у тебя внутри, а в том, что ты спо-

собна принять. В этот момент я осознала, что женщина – это всегда больше, чем просто продолжение чьих-то судеб. Это целый водоворот стихий, всплески приливов и отливов, свой ритуал – и свои главные испытания. Уже с утра в тот день ветер был особенный – сухой, как дыхание степи. Он крутил пыль в танце, заворачивал её в кольца – и мама всё спешила вперёд, я же шла, ловя её руку, зная: пока она впереди, я в безопасности. Мир казался волшебным, а взрослые слова – сказочными ключами от всего, что меня ждёт.

Я морщила лоб, стараясь не выглядеть глупой.

– Почему именно женщины?

Мама осторожно взяла меня за подбородок, наклонилась, заглянула прямо в мои глаза. – Потому что женщина – хранительница. Мы меняемся – как вода в реке, как небо в жаркий день. Мы умеем терпеть и ждать, и действовать порывисто, если нужно. Нам дан выбор: принять свой дар, или пройти мимо него.

Я невольно подумала о бабушке – она была совсем другой, строгой и в то же время волшебницей: запускала пасьянс, и время будто останавливалось.

– А если не хочешь принимать? – спросила я вдруг, и у самой голос дрогнул.

Мама медленно выдохнула. – Для каждой женщины свой путь. Если не примешь – судьба всё равно напомнит, кто ты есть. Стихии терпеливы, но и ревнивы: они, как река – могут выйти из берегов, если долго держать взаперти.

Я запомнила этот разговор на всю жизнь, как запоминают первый гром или внезапную радугу – не понимая смысла, но отчаянно веря, что это очень важно.

Мама тихо, почти шёпотом, сказала: «Если когда-нибудь почувствуешь, что воды вышли из берегов – вспомни меня, прислушайся к себе и не бойся. Всё, что есть во мне – в тебе. Это твоя сила, твоя ноша.

И всю дорогу до школы я размышляла – кем же станет женщина, если не испугается своих вод, ветров и огня, если позволит им жить внутри себя и не сдерживать их крик.

Глава 2. Травы, карты, зеркала

Это было куда реальнее волшебства из книг про ведьм, не имело ничего общего с шабашем или летающими мётлами. Чай у бабушки всегда был крепкий, как заклинание, с примесью зверобоя, душицы и тревоги – той самой, что мать носила в глазах, а бабушка подавляла горстью мелиссы. Она сушила травы, укладывая стебли ровными рядами на хлипкую старую решетку: чабрец для уверенности, подорожник – от ран, календула – от тоски.

– Ксюша, пей, – у неё голос был особенный, будто в нём пряталась вся дальняя Сибирь и её приглушённая мощь. – Станешь сильнее. Запах запомни, если испугаешься – вспомни травы.

Я каждое лето приезжала к ней – из пронизанного зноем казахстанского города с тополями, бескунаком, в её самарское царство. Здесь всё было насыщеннее: солнечные лучи, ягоды от соседей, бабушкина забота, – да и не отпустила бы меня сила её, даже если бы я уехала на край света.

Один летний вечер был похож на тысячи других, но именно в нём бабушка впервые достала из платяного чемодана дряхлую колоду карт, истёртую, как её ладони.

– Смотри, – и молча, ни слова не говоря о значениях, выкладывала пёстрые квадраты на скатерть. – Не думай, что

означают. Сначала смотри, линии видишь? – она сдвигала четыре пики в крест, а я, затаив дыхание, искала в этих пересечениях судьбы чуть ли не собственное имя. – Важно, что сердце чувствует, не мозг.

Я долго не могла понять, что она хочет – разве не нужно знать, что карта – это, скажем, любовь, а другая – разлука? Но бабушка мягко отодвигала мою руку и повторяла:

– Картами линии не предсказывают. Карты показывают то, что есть, а не то, что будет. Дар не в картах, а в тебе. Смотри. Дыши.

Кофейная гуща, чайные листья на дне чашки, мокрые лепестки на ладони – всё было ей дано как язык. Но, по-настоящему бабушка доверяла только картам и своим травам. Я заметила, как во время расклада она будто подслушивала, как шумит тайга, как дышит северный лес – её родная кровь, её застывшая, чуть медвежья мощь.

– Откуда ты знаешь это всё, бабушка?

Она внимательно смотрела на меня своими ещё не цветшими глазами:

– Это... Сибирь у меня за плечами. Там слышу, как корни шепчут. В каждом роду – что-то своё. Нашим женщинам дано распознавать, где конец, а где начало, – даже если ни одна из нас не хочет этого дара.

Каждое лето я пыталась убежать, спрятаться за чем – то обычным: побродить по лужам, играть с дворовыми детьми, собирать в поле цветы и не думать, что сны – это знаки, а кар-

ты – предупреждения. Но именно в бабушкиной Самаре мне чаще всего снились особенные, густые сны – будто кто-то раскачивает качели где-то на границе между прошлым и будущим, между этим миром и тем, откуда шли наши женщины.

– Не уставай от себя, Ксюша. Ты везде будешь сильной, если запомнишь: в женщине всегда вода и всегда огонь. Ветер учись слушать – он расскажет правду, которую люди не скажут. Не потеряй главное, не потеряй, что в тебе врождённое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.